

УДК 81'34

ИСКОННО КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ В ПРОЕКЦИЯХ НА ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ А.С. ПУШКИНА

© 2009 Е.А. Пророкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 октября 2008 года

Аннотация: В данную статью вошло стихотворение А.С. Пушкина «На холмах Грузии». Автором музыки этого поэтического текста является русский композитор Н.А. Римский-Корсаков. Произведение будет проанализировано по признаку количества (в данном сочинении наблюдается значительное преобладание исконно кратких над долгими), тона, то есть выявлены наиболее яркие фонетические и просодические явления, а также приведены некоторые факты – фонологические и просодические данные языка в их музыкальной интерпретации, существенно обогащающие наше представление об истории русской фонетики и просодии в свете партитуры.

Ключевые слова: ритм, фонетика, просодия, музыкальная партитура, древнерусская система гласных.

Abstract: The given article includes the Alexander Pushkin's poem «ON THE HILLS OF GEORGIA». The famous Russian composer N. A. Korsakov wrote music for this poetical text. This work will be parsed on a basis of quantity (the number of original short vowels in the work given prevails considerably over long ones). In other words the most important phonetic as well as prosodial phenomena will be displayed. Also some facts featuring phonetic and prosodial aspects of language will be taken into consideration. These aspects taken for musical interpretation enrich our concept of history of Russian phonetics and prosody from the standpoint of score.

Key words: rhythm, phonetics, prosody, the musical partita, old russian system of vowels.

Пушкинское наследие с конца XIX века является неиссякаемым объектом изучения литературоведов и лингвистов. Библиография работ, посвященных этому поэту, огромна. Она затрагивает как общие проблемы, позволяющие рассматривать в целом культурное наследие А.С. Пушкина – поэта и писателя, так и частные, посвященные изучению поэтики отдельных текстов, а также языка писателя [1].

Следует отметить, что стиховая система языка складывалась под перекрестным влиянием двух факторов: фонологических данных языка и литературной традиции стиха. Взаимодействие этих двух факторов совершается

на двух уровнях, метрическом и ритмическом [2, 39]. На метрическом уровне оно определяет набор употребительных стихотворных размеров и пропорции их употребительности; это мы и называем «метрическим репертуаром» стиха. На ритмическом уровне оно определяет набор употребительных ритмических вариаций каждого размера и пропорции их употребительности. «При Пушкине в русской поэзии господствуют ямбы», «при Некрасове расцветают анапесты и другие трехсложные размеры», «в XX веке характерным становится обращение к чисто-тоническому стиху» – такого рода констатации относятся именно к области метрического репертуара. Но эти констатации обычно остаются только в области впечатлений; в какой мере

© Пророкина Е.А., 2009

«господствуют» ямбы при А.С. Пушкине и преобладают ли трехсложные размеры над ямбами при Некрасове, – этого сказать по впечатлению нельзя [2, 39] – факты эти необходимо конкретно анализировать.

Произведения А.С. Пушкина были и остаются предметом теоретических исследований, многие из которых стали классическими. Однако аспект, на котором основана данная статья, до настоящего времени изучался не в полном объеме.

Известно, что состав гласных к XIX веку определенно стабилизировался. Их в русском языке осталось 6. Но при сравнительной характеристике поэтических текстов и музыкального оформления выясняется, что тяготение к одиннадцатигласной древнерусской системе сохраняется.

Размер стихотворения «На холмах Грузии» – ямб, музыкального сопровождения – 4/4.

Музыка романса предельно спокойна, светла и окутана грустью. Она выражает печаль, застывшую в глубоких пластах души задумавшегося героя.

Темп и ритм музыки ровны, метричны. Эта синкопированная метричность характеризует постоянство душевной печали героя – печали разлуки с любимой. Разлука эта, быть может, длительна. Любовь героя – многолетняя.

Мне грустно и легко: печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою...

Но завершение этого периода нарушается неожиданным взлетом любовных чувств героя, переполнивших его душу:

Тобой, одной тобой...

Это как бы пробуждение лирического героя. Музыка второй части романса возникает по контрасту с предыдущим страстным взрывом чувств героя. Душа его как бы освободилась от волнения, внезапно переполнившего его душу. Он снова спокоен и светло грустен. Герой ощущает в своей душе магическое воздействие природы Грузии. В его сердце угасают желания:

Унынья моего

Ничто не мучит, не тревожит...

Но эта душевная отрешенность продолжается недолго. Динамика усиливается, возникает кульминационный момент романса:

И сердце вновь горит и любит – оттого,

Что не любить оно не может.

Нельзя не вспомнить исполнения этого романса Ф.И. Шаляпиным. Он переносил музыкальную кульминацию на такт вперед по сравнению с кульминацией, указанной Н.А. Римским-Корсаковым. У композитора кульминация падает на слова «горит и любит». У Ф.И. Шаляпина – на слова «оттого, что не любить оно не может». Он усиливал голос на слове «оттого», доводя его до forte к словам «не любить оно...».

Тем самым изменялся смысл стихотворения. И если у Н.А. Римского-Корсакова смысл был в том, что сердце героя снова оживило для его любви к той женщине, которой посвящено стихотворение, то у Ф.И. Шаляпина смысл становился более обобщенным. Сердце героя создано так, что «не может жить покоем» – кого-нибудь он постоянно должен любить.

Многосложные строки стихотворения в музыкальной версии расчленены большим количеством пауз. Здесь можно встретить примеры исконно долгих гласных, которые находят свое выражение на длительных нотах:

мгла; шумит А-раг- ва предо мною

<лег> - ко печаль

Здесь также сказалось влияние староакутовой интонации, которая имеет место и в следующем случае:

у - нынъ- я

Исконно краткие встречаются в словах: «полна» ← «плънь», «на холмах» ← «хлъмъ», «может» ← «мошти», «ночная» ← «ночь» ← «ношь», «сердце» ← «сръдьце» и т.д. Заметим, что в двух последних случаях – староциркумфлексная интонация. В музыкальном отношении исконно краткие в основном расположены на слабых долях тактов:

<тре>вожит и сердце

Интересно, что в пятой строке стихотворения: «Тобой, одной тобой» – Н.А. Римский-Корсаков делает перестановку этих слов, и в романсе это звучит как:

- бо- ю, то- бой, тобой одной

Скорее всего, если бы композитор оставил нетронутым текст поэта, то слог «-бой», озвученный уже два раза на самой сильной доле такта, в третий раз также на сильной доле звучал бы надоедливо и раздражал слух и исполнителя произведения, и слушателя. Исполненный же на слабой доле, этот ударный слог уже звучит более мягко и приятно.

В седьмой строке стихотворения: «И сердце вновь горит и любит оттого», композитор вместо слова «любит» пишет «бьется». Очевидно данная замена смысловая, так как к пунктирному ритму строки, показывающему, как неровно бьется сердце от желания любить, более ярко подходит слово «бьется»:

вновь горит и бьется от-

*Пророкина Е.А.
Воронежский государственный университет.
Соискатель ученой степени.
e-mail: lehaz333@mail.ru*

Следует отметить, что текст содержит большее количество исконно кратких гласных, чем исконно долгих со староакутовой интонацией. Перестановка и замена слов композитором сделана для более точной передачи смысла стихотворения музыкальным сопровождением.

Таким образом, проанализировав поэтический текст А.С. Пушкина «На холмах Грузии», обнаруживаем следующую закономерность: исконно долгие отображены в романсе на высоких и длительных нотах, исконно краткие значительно уступают им в данных характеристиках. Текст отражает сравнительно небольшое количество исконно долгих по отношению к кратким. Интересно то, что Н.А. Римский-Корсаков для создания романса использовал стихотворение, написанное ямбом. Введение композитором приема смысловой замены помогает более осознанно и эмоционально воспринимать музыкальную партитуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солнце России : Русские писатели о Пушкине : в 2 т. / [сост. А.Д. Романенко]. – М., 1999.
2. Гаспаров М.Л. Современный русский стих : Метрика и ритмика / М.Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1974. – 487 с.

*Prorokina E.A.
Voronezh state university.
Postgraduate student.*